

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Вопросъ о значеніи набрюшника для солдатъ возбужденъ былъ въ административной сферѣ и отчасти въ литературѣ въ недавнее время. Значить, несмотря на давность спокойнаго существованія набрюшника, возникло сомнѣніе въ его достоинствахъ. На чемъ основывались тѣ, которые усомнились въ его полезности, намъ неизвѣстно; но мы знакомы нѣсколько съ доводами, посредствомъ которыхъ доказывали его необходимость.

Доказательства защитниковъ набрюшника почерпнулись изъ исторіи, изъ опыта и изъ науки.

Доказывая пользу набрюшника, защитники его ссылались на свѣдѣтельства опытныхъ воинскихъ начальниковъ и военныхъ врачей, а также и на собственные свои долговременныя наблюденія, безъ всякаго, впрочемъ, разъясненія какъ своихъ, такъ и чужихъ наблюденій. Но простая ссылка на личную опытность обыкновенно никого не убѣждаетъ, какъ чисто-субъективное умозаключеніе. Только статистическія разъясненія могутъ поддержать опытнаго человѣка и оправдать его ссылку на многочисленныя наблюденія.

Чисто-научное объясненіе значенія состояло въ томъ, что суконный набрюшникъ, во первыхъ, предотвращаетъ излишнюю потерю внутренней теплоты живота, и, во-вторыхъ, раздражая механически кожу живота, возбуждаетъ кровообращеніе въ волосныхъ сосудахъ и такимъ образомъ предохраняетъ животъ отъ простуды, отъ поноса, диссентеріи, отъ перемежной лихорадки и отъ разныхъ другихъ болѣзней брюшныхъ органовъ. Повидимому и просто, и ясно: извѣстное дѣйствіе здѣсь имѣетъ свою причину—чего же больше? Но вѣдь стоитъ только заговорить о простудѣ какойнибудь отдѣльной части тѣла человѣческаго, какъ сейчасъ же придетъ на мысль, что и всѣ другія части не менѣе способны простуживаться, и потому самый набрюшникъ потребуется растянуть такъ, чтобы онъ могъ покрыть все тѣло солдата. Съ другой стороны, чрезвычайно трудно, да едва-ли и возможно, уяснить фзіологическую связь между простудою живота и какоюнибудь диссентеріею, или перемежною лихорадкою. При этомъ какъ въ рубашкѣ, такъ и въ

медицинской наукѣ существуетъ на этотъ счетъ болѣе вѣрное понятіе, именно что лихорадка и натужный поносъ (диссентерія) происходятъ отъ повѣтрія, или отъ употребленія плодовъ и овощей. Но, не вдаваясь въ теоретическія разсужденія, укажемъ прямо на простые факты. Если бы происхожденіе названныхъ болѣзней было въ такой зависимости отъ простуды живота, то женщины простаго званія, какъ извѣстно, не принимающія никакихъ особенныхъ предосторожностей, валились бы какъ мухи отъ этихъ болѣзней; однако ни статистика, ни обыкновенныя наблюденія не заявляютъ о такомъ несчастіи. Положимъ, зимю, вслѣдствіе простуды живота, у солдатъ наичаще должны бы были появляться лихорадки и поносъ; между тѣмъ каждому военному врачу извѣстно, что отъ болѣзней этихъ солдаты больше всего страдаютъ весною и лѣтомъ. Значитъ, тутъ ужъ не холодъ виноватъ, а что-то другое, и не въ брюшникѣ слѣдуетъ искать спасительнаго талисмана, а въ какихъ нибудь другихъ гигиеническихъ средствахъ, болѣе радикальныхъ. Полумѣры всегда бесполезны, или даже вредны, потому что отвлекаютъ вниманіе отъ существенныхъ мѣръ, которыя, вслѣдствіе того, упускаются изъ виду.

Такъ или иначе, но что бы ни разсуждали о пользѣ или бесполезности брюшника для солдатъ, а существованіе его все-таки осталось въ какомъ-то неопредѣленномъ положеніи. Это значитъ, что вопросъ о брюшникѣ, съ гигиенической точки зрѣнія, сталъ неподвижно на одномъ мѣстѣ; между тѣмъ этотъ застывшій вопросъ заслоняетъ собою другіе, можетъ быть, гораздо важнѣйшіе гигиеническіе вопросы, касающіеся здоровья солдата.

Бому изъ военныхъ врачей и начальниковъ неизвѣстно, что огромное большинство солдатъ, ежегодно убывающихъ изъ рядовъ войска, состоятъ изъ людей страдавшихъ грудными болѣзнями. Внимательно слѣдя за происхожденіемъ и развитіемъ этихъ болѣзней, мы убѣждаемся, что начало ихъ, по большей части, нужно отнести къ простудѣ. Вотъ какъ это обыкновенно бываетъ. Въ лазаретъ прибываетъ солдатъ съ простымъ катаральнымъ кашлемъ, иногда въ легкомъ лихорадочномъ состояніи; солдатъ молодой, тѣлосложенія незавиднаго, но еще довольно бодрый, силы его не надломлены; полежить онъ какую нибудь недѣлю, двѣ въ теплохъ, сухомъ и спокойномъ мѣстѣ—и возвращается здоровымъ къ своей службѣ. Но черезъ мѣсяць или два солдатъ является снова съ тою же болѣзнію; опять, послѣ непродолжительнаго пребыванія въ лазаретѣ, отправляется въ роту въ удовлетворительномъ состояніи, хотя блѣдность лица уже не является свѣжестью и свидѣтельствуетъ о томъ, что пациентъ не

замедлить снова посѣтить лазаретъ. Послѣ нѣсколькихъ такихъ посѣщеній, при изслѣдованіи больного, уже оказывается, что катаръ усилился до неизлечимости, или открываются отложившіеся въ легкихъ бугорки, или эмфизема. Такъ, по большой части, начинаются и развиваются грудныя болѣзни у солдатъ, даже и самая чахотка; стоитъ только подѣлать во-время и не забывать первоначальныхъ явленій бронхіальнаго катара, такъ называемаго простуднаго кашля. Мы не отвергаемъ ни наслѣдственности, ни такъ называемаго чахоточнаго расположенія; мы констатируемъ только фактъ, что всѣ грудныя страданія у солдатъ вначалѣ имѣютъ простудный характеръ, появляясь обыкновенно въ сырую и холодную погоду. Во всякомъ случаѣ, мы не умѣемъ объяснить этого явленія иначе, какъ вліяніемъ холода. По крайней мѣрѣ, по нашему мнѣнію, рациональнѣе представить зависимость грудныхъ болѣзней отъ простуды, чѣмъ зависимость лихорадки и кроваваго поноса отъ охлажденія живота.

Стало бытъ, не лучше ли обратить особенное вниманіе на предохраненіе отъ простуды груди? Недаромъ вѣдь солдаты, такъ пренебрегающіе на брюшничкомъ, искони большіе охотники до жилетовъ и нагрудничковъ. Это доказываетъ, что инстинктивное чувство часто предупреждаетъ научные выводы. Но, конечно, долгъ науки оказать помощь инстинктивной потребности и недостаточному и одностороннему примѣненію ея на дѣлѣ дать болѣе широкое и цѣлесообразное направленіе. Такъ, побуждая закрывать грудь, инстинктъ угадываетъ, что грудь можетъ заболѣвать отъ простуды; но наука обязана внушить, что грудь можетъ быть простужена вліяніемъ холода не на одну только переднюю часть грудной кайтки, но и охлажденіемъ съ боковъ и сзади груди. Отсюда само собою вытекаетъ заключеніе, что отъ простуды слѣдуетъ защищать со всѣхъ сторонъ верхнюю часть туловища, а это достигается всего лучше посредствомъ фуфайки, или рубашки, которыя всего лучше приготавливать изъ шерстяной ткани. Такимъ образомъ, предоставляя защитникамъ на брюшничковъ доказывать пользу ихъ, подумаемъ о томъ, какъ бы защитить солдатъ отъ вреднаго вліянія холода на грудные органы, вслѣдствіе страданія которыхъ войско такъ много теряетъ изъ среды своей.

Врачъ Н. Цвѣтковъ.